

Лев
Рябинкин
ЛИРИКА

*Зовут меня воспоминанья,
Владимирских лугов туман
И деревенские «страданья» —
Далекой юности обман...*

А. Рябинкин

Об авторе

Лев Николаевич Рябинкин родился 14 августа 1934 года в деревне Шатнево Никологорского района Владимирской области в семье учителей.

Детство свое он провел в деревне Михайловская Владимирской области. Было оно нелегким. Рано остался без отца. Его матери Анастасии Матвеевне Рябинкиной (в девичестве Пылаевой), сельской учительнице начальных классов, пришлось одной воспитывать двух сыновей. Лева был старшим, помогал брату, вместе ходили по ягоды и грибы. Любил лес, природу. От бабушки-травницы узнал много интересного о таинствах природы, лечебных свойствах трав. В начальной школе учился в деревне Михайловская. Учился легко, был смышленным и умным мальчиком, живо всем интересовался. Самостоятельно научился играть на гармонии, которую для него по заказу матери сделал известный во Владимирской области мастер Широков; играл на деревенских вечеринках, свадьбах.

Любила Леву его родная тетушка Мария Матвеевна Талантова, заслуженная учительница, директор школы. В семье Талантовых было четверо детей. С двоюродными братьями и сестрами Лева был в большой дружбе. Любили его и родственники отца Николая Алексеевича Рябинкина, у которых он жил, заканчивая среднюю школу в Никологорах. Лева был активным комсомольцем, членом райкома ком-

сомола. Зимой на лыжах ездил по деревням и развозил газеты. По просьбе бабушки писал церковные поминальники, за что его даже хотели исключить из комсомола.

Окончив среднюю школу и блестяще сдав вступительные экзамены, Лев Николаевич в 1953 году поступил по конкурсу в ЛЭТИ (Ленинградский электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина)) на электрофизический факультет по специальности «электроакустика». Учась в институте, он работал на кафедре акустики, увлеченно занимался спортом (был чемпионом института по бегу). Летом ездил со стройотрядами по колхозам Ленинградской области, а в 1956 году по призыву ЦК ВЛКСМ по комсомольской путевке участвовал в уборке урожая на целинных землях Павлодарской области и, как активный участник отряда целинников, был награжден Центральным Комитетом ВЛКСМ значком «За освоение новых земель».

В 1959 году по окончании института по приглашению заведующего лабораторией кристаллофизики Института физики Кирилла Сергеевича Александрова, выпускника того же института ЛЭТИ, Лев Николаевич приехал в Красноярск и 6 апреля 1959 года был принят в штат Института физики, директором которого в то время был Леонид Васильевич Киренский. С первых дней он активно начинает работать по теме «Борьба с гнусом в Сибири» и летом 1959 года предлагает оригинальный метод записи слабых звуковых сигналов, издаваемых комарами. Эта его первая научная работа в соавторстве с академиком К. С. Александровым была опубликована в журнале «Доклады Академии Наук СССР».

Лев Николаевич был специалистом в области ультразвуковых исследований кристаллов. Созданная им уникальная установка для преци-

зионных измерений скорости ультразвука на малых кристаллических образцах демонстрировалась на ВДНХ. За разработку и создание новых, оригинальных и качественных научно-исследовательских установок и методик Лев Николаевич неоднократно премировался и награждался почетными грамотами.

Научные интересы Льва Николаевича были многогранны. Он был талантлив, полон сил и идей, которыми охотно делился. Лев Николаевич был энергичным, эрудированным и принципиальным сотрудником, активным общественником. Был командиром народной дружины института, а затем Центрального района; несколько раз избирался народным заседателем нарсуда; многие годы был председателем товарищеского суда института, членом экспертной комиссии, технического совета и совета по научному приборостроению. Закончив с отличием Университет марксизма-ленинизма, он получил общественную квалификацию политинформатора по вопросам международных отношений и, как член краевого общества «Знание», часто выступал с лекциями на предприятиях города и края.

Лев Николаевич – автор более пятидесяти научных публикаций и трех изобретений, был награжден медалью «Ветеран труда» и удостоен Правительственной награды – медали «За доблестный труд».

Лев Николаевич был разносторонним человеком: любил шашки (был чемпионом Красноярского края в турнире по переписке); любил астрономию, звездное небо, сам изготовил астрономический календарь, по которому можно было определить дни недели любого года.

В последние годы проявились его феноменальные способности целителя, которые он унаследовал от своей бабушки. Он безотказно помогал друзьям и знакомым избавиться от недугов.

Любовь к природе, тайге всю жизнь наполняла его душу. Он тонко чувствовал и понимал пение птиц, шелест трав, журчание ручья, шум деревьев... Любил поэзию Сергея Есенина. И все это его подвигло на написание стихов уже в зрелую пору. Его первые стихи были о звездном небе. 6 апреля 1999 г., в день 40-летия со дня приезда в Красноярск, Лев Николаевич пишет:

«Зовут меня воспоминанья,
Владимирских лугов туман
И деревенские «страданья» –
Далекой юности обман...»

Его стихи очень лиричны, романтичны, затрагивают душу каждого, любящего природу. Но порой в них сквозит грусть и печаль...

«Бывает трогательной грусть
И легким дым воспоминаний... »

О себе он писал: «Я сумасшедший, но и русский...».

Лев Николаевич живо откликался на юбилеи и памятные даты, посвящая отдельные стихи друзьям.

Жизнь Льва Николаевича оборвалась 16 августа 2003 г. В одном из стихотворений «Кукушка» (июль, 1997) он пишет:

«Куковала мне кукушка по весне,
Размечтался я, забылся, как во сне.
Обещала мне здоровья, долгий век
И что буду я известный человек...»

Вдруг кукушкин голос стал совсем другой,
В светлой ноте появился разной...
Поперхнулась, замолчала невзначай
И *шесть раз* прокуковала мне: «Прощай!».

Горько и обидно от невозвратной потери, но память о Льве Николаевиче сохранится в его делах и стихах, таких искренних и добрых.

Рябины Рябинкина

Я не был знаком с этим замечательным человеком. Я часто встречал его в Академгородке, где мы рядом жили, – запомнилось умное лицо. Можно было бы сказать: лицо типичного ученого. Лицо сосредоточенного на мыслях человека.

Но я не ведал, что он еще и тонкий поэт. И вот, прочитав эту тетрадку, заботливо оформленную его женой, я поразился светлым и сердечным стихам – прежде всего о природе. Особенно стихам о родственных ему деревьях – о рябинах.

Как раз в эти дни уходил в типографию новый номер нашего сибирского журнала «День и ночь» – я подвинул кое-кого и поставил колоночку стихов Льва Рябинкина. Я верю, что читатели оценят их красоту и глубокий смысл.

Конечно, не все стихи в этой тетради, а теперь уже книжечке, равно удались физику-поэту. Да и бывает ли у кого всё на одной высоте? Главное – останется память о неизвестном еще вчера красноярском поэте из зеленого городка ученых, о человеке пронизательном и очень скромном...

Истинные таланты никогда не крикливы...

Почитайте эти стихи.

Роман Солнцев

Посвящается сыну Максиму

КОЛОКОЛЬЧИК, КОЛОКОЛЬЧИК...

Колокольчик, колокольчик,
Подари мне синий цвет,
Неразгаданный, березовый,
Таинственный рассвет.
Расскажи мне: было – не было,
Забилось или нет,
Расскажи мне, что случилось,
Затерялся где ответ...

Колокольчик, колокольчик,
Сбереги меня от бед,
От напасти и в ненастье
Пусть горит в тумане свет,
Чтобы мне не заблудиться
Близ нехоженных дорог
И душой не надломиться
От потерь и от тревог...

Колокольчик, колокольчик,
Нашепчи мне шум лесной,
Ветки, вскинутые к небу,
Тень живую под сосной,
Перезвон воды холодной,
Блики колкие лучей,
Затаенный и свободный,
В желтых камешках ручей...

июнь, 1988.

ОСЕННИЕ МГНОВЕНИЯ

Резным узором отгорает
Наряд несказанно простой,
А осень снова собирает
Все вместе в ворох золотой.

Закатный свет скользит долиной
И зажигает в вышине
Необлетевшие рябины,
Как чью-то память обо мне.

Ручей недвижный повторяет
Холодный луч и мрак лесной,
Склонилась ива, осыпая
Его узорной красотой.

Призывным криком журавлиным
Вдруг вздрогнет небо в тишине,
Мечта умчится вместе с клином,
Аукнет в дальней стороне.

И бесконечно голубая
Исчезнет скоро эта даль,
Придет волшебница другая,
Свою на все набросит шаль.

октябрь, 1988.

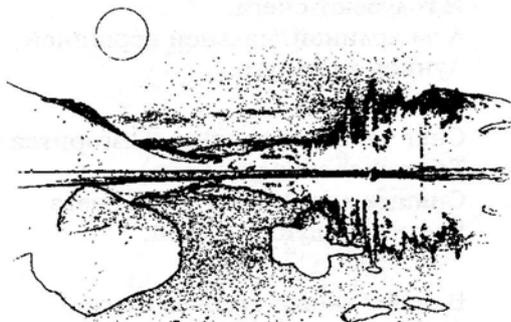
РАЗВЕЯЛ ВЕТЕР

Развеял ветер краски света,
Забывтые слова метет,
Метет забывтые ответы
И к забывтому зовет.

Плывут ко мне воспоминанья,
Как легкий дым, бывлые сны,
Как сон далекого признанья
Из недалекой старины.

И снова снег..., такой знакомый,
Не пролетевший стороной,
И все-таки он снова новый,
Всегда звучащий и немой.

7 декабря 1988.

Валентине Ивановне
с добрыми пожеланиями

СОЛНЦЕ ЛЕСНОЕ

Солнце лесное желтой сосною
Космами красит зарю.
Сказочным храмам, синим полянам:
«Здравствуйте!» – я говорю...

Заиндеватель, розово-белый
Стынет березовый лес...
Все затаилось или забылось
В призрачном мире чудес.

Вот и пропащий, вечно журчащий,
Неугомонный ручей –
Что ему стужа, вышел наружу,
Шепчет: «Ничей я, ничей...».

Небо светлеет, тени темнеют
И голубеют снега,
А за долиной, дальней вершиной
Лунная тает дуга.

Снег заискрится, день разгорится
Тонкой сосновой корой –
Спящее лето в капельках света
Грезит грядущей порой.

В шубы зашита елочек свита,
Старая ель – на пути,
Рядом рябинка, чудо-картинка –
Мимо никак не пройти.

Ветки повисли, как коромысла,
Ягоды тянут к земле –
И справедливо: красное диво
Нынче достанется мне.

Солнце лесное желтой сосною
Ввысь поднимает зарю,
Сказочным храмам, синим полянам:
«Встретимся...» – я говорю...

7 декабря 1988.

НАС ДВОЕ...

Эх, Ладога! Эх, Ладога, –
Все непогода, холода...
Мы встретились с тобою надолго,
А ты шептала: «Навсегда»...

Глаза таинственные, черные
Хранили радость и печаль,
Светилась глубина озерная
И неизвестная нам даль.

Шептала: «Не спеши, все сбудется...
Прошу тебя – не провожай,
Люби меня, покуда любится,
Не оставляй, не уезжай...».

Забуть бы мне те ночи белые
И обещания в бреду –
Слова чуть слышные, несмелые
Запали в память на беду.

Подстерегало нас неладное,
Объятий разорвался круг,
Дорожки разделались надвое,
Слились в вагонный перестук.

Подстерегла судьба-разлучница,
Пришла, оковами звеня, –
Любовь осталась нам попутчицей
И для тебя, и для меня...

Воспоминаний вереница
От прошлого не исцеляет...
Нас двое: я и проводница –
Она мой поезд отправляет...

7 декабря 1988.

ОТМЕТЕЛИЛИ МЕТЕЛИ

Сквозь березовую проседь
Наплывает алый круг,
Тени синие набросит,
Вспыхнет искрами вокруг.

Отметелили метели,
Колдовства в помине нет,
Расколдованные ели
Ненадежный ловят свет.

Изумрудным тусклым оком
Пруд заснеженный лежит,
Льдистой кромкой обволокон,
Ручеек на нем дрожит.

А в низинке, где осинки,
Где другим и места нет,
В кистях пламенных рябинки
Берегут осенний цвет.

За березовым туманом
Занимается рассвет –
Не весенним ли обманом
Снятся мне семнадцать лет.

декабрь, 1988.

И ТОЛЬКО В КАМЕШКАХ РУЧЕЙ...

И только в камешках ручей
Журчит: ничей, ничей, ничей –
Ручей, его мы вместе повстречали.
Я не молюсь и не клянусь,
Ты позови и я найдусь,
Мне журавли об этом прокричали.

Я не жалею ни о чем.
Но, разве что о небольшом:
Прощанья-расставания случаются.
Речная видится коса,
Лука, где поутру роса,
И где любовь беспечная встречается.

И если вспомнить шум лесной,
Как под высокою сосной
Мы многое друг другу обещали –
Ты лучше мне не говори,
Как от зари и до зари
Что было – не было мы вспоминали.

Все тем же таинством полна
Еще не раз придет весна,
Воспетая неюными поэтами,
И как не верить в чудеса,
Забить сосновые леса
И корни их, под солнцем разогретые...

Теперь уже другой ручей
Журчит: ничей, журчит: ничей...
Мы ничего с тобой не потеряли,
Пускай уходят времена,
На то свобода и дана –
Две стороны, как прежде, у медали.

Не забываются слова:
Ты прав, ты прав и я права,
Всему виной большие расстояния...
Ведь между нами не стена,
Но так судьба заплетена –
Себе оставим мы воспоминания...

*8 марта 1991,
ст. Снежница*

ГОЛОВУ КРУЖИТ ЖЕЛТЫМ ТУМАНОМ

Голову ль кружит желтым туманом
Мне вековая тайга,
Иль забытым весенним обманом
Белые снятся снега...

Снова иду я пестрой тропею
Да и куда мне идти –
И не расстаться нам, видно, с тобою
И ни к чему не прийти.

Клонится бусами чудо-рябина,
Каплями сыплет в меня...
Уж не с тобою ли снова одни мы
Ждем до последнего дня.

октябрь, 1990.

Ирине Самсоновне
к 60-летию

МЕЛЬНИЦА

Шепчет мне мельница:
«Все перемелется», –
И жерновами стучит.
Легкий ручей в ледяном ожерелии,
Неугомонный, ворчит.

Синие тени в оцепенении,
Синий таинственный свет...
Словно качели всплывают видения
Незабываемых лет.

Шепчет мне мельница:
«Мир не изменится,
Это меняемся мы...»
Видно, и вправду снова мне грезятся
Сказки колдуньи-зимы.

январь, 1996.

Все когда-нибудь узнаешь
И когда-нибудь поймешь:
Если любишь, то прощаешь...
Не согласишься – потеряешь...
Потерявши, не найдешь...

7 марта 1997.

КУКУШКА

Куковала мне кукушка по весне,
Размечтался я, забылся, как во сне.
Обещала мне здоровья, долгий век
И что буду я известный человек...

Призадумался я – верить или нет,
А она мне заливается в ответ.
И так звонко она стала куковать,
Словно в дальний путь-дорогу зазывать.

Вдруг кукушкин голос стал совсем другой,
В светлой ноте появился разнотой:
Намекнула на измену и беду,
Заплутаюсь, мол, дорогу не найду,

Подведут меня хорошие друзья,
Продадут: видать, без этого нельзя...
Вот и верь, подумал я, судьбе такой,
Хорошо, хоть не в тюрьме и не с сумой.

Попросить хотел кукушку: «Погоди!
Нешто правда все? По кругу не води...»
Поперхнулась, замолчала невзначай
И *шесть раз* прокуковала мне : «Прощай!».

Так и было: черный ад и светлый рай,
Жизнь – в полоску, только рот не разевай.
И теперь я не ищу тропы другой:
Видно, в узел все затянется тугой...

июль, 1997.

Эмили Николаевне Козловой
к 60-летию

БАБЬЕ ЛЕТО

Вот уже и небо в просинь –
И не лето, и не осень,
Не проехать, не пройти:
Всюду сказка на пути.

Доли кроются туманом
И загадочным обманом,
Ветерок верхами бродит,
Листья стайкой хороводит.

Бабье лето, бабье лето...
Желтым солнышком согрето,
Дымка тает в небесах,
Пестрота царит в лесах.

И березки, и рябинки
Стелят легкие перинки
Или вдруг насыпят ворох
В непридуманных узорах.

Разрисованы тропинки,
Шелестят листвою осинки,
Кедры гордые стоят
В окружении внучат.

Завела меня долина:
Там малинник, здесь рябина,
На ручье затор из листьев,
У воды калины кисти.

Пень замшелый будет кстати:
Средь такой-то благодати
Полюбуюсь на красу
В этом призрачном лесу...

...Вдруг призывный, близкий, звонкий
Журавлиный клик в сторонке
И я слышу в клике этом:
Бабье лето..., бабье лето...

30 сентября, 1997.

Эмме Константиновне
к юбилею

И ЗОВЕТ ТАЙГА-КРАСАВИЦА...

Яркий день – морозный, звонкий,
Все из шапок, бахромы...
И синицы голос тонкий,
И величие зимы...

Снег струится ручейками
С высоченных пирамид,
Огоньками-светлячками,
Летней радугой горит.

Жизнь моя тропинкой стелется,
Сторонясь больших дорог –
Будет мачехой метелица,
Полог ели ей порог.

Уведет тайга кедровая,
Вспыхнет кистями рябин –
И всегда-то она новая
От ложбин и до равнин.

Грозди мерзлые срываю,
Иней хлопьями летит –
Воронья немая стая
За добытчиком следит.

Вкус у ягод преотменный,
Льдинки тают на губах...
И котомка постепенно
Раздувается в руках.

Вот и день к исходу клонится,
 Не искрится больше снег,
 Птица зябкая хоронится,
 Собираясь на ночлег.

Подо мной лыжня скрипучая,
 В небе розовый закат,
 А кругом тайга дремучая
 И от ветра снегопад.

Солнце катится долиной,
 Гаснет алый свет зари –
 Будет ночь холодной, длинной,
 Ляжет кошкой у двери.

Саблевидный месяц глянет
 Невзначай в окно ко мне,
 Тени зыбкие протянет
 На бревенчатой стене.

В уголке печурка жаркая,
 В углях пляшет синий рой...
 Не запася нынче «Старкой» я,
 В старой фляжке – «Зверобой»...

От тепла глаза слипаются,
 В забытии приходит сон...
 И зовет тайга-красавица
 Слушать птичий перезвон...

февраль, 1997.

Жизнь моя тропинкой стелется,
Сторонясь больших дорог,
Мне родная мать – метелица,
Под сосной – родной порог.

Уведет тайга кедровая,
Вспыхнет кистями рябин.
И всегда-то она новая:
От вершинки до ложбин.

12 ноября 1997.

Виталию

Пойти в снега в беспамятстве – ну, нет!
Или искать святого покаянья...
Найти признание – вот ответ!

И чтобы вместо изваянья
Хорошим людям добрый дать совет:
За расставаньем следуют свиданья...

16 февраля 1998.

ПРИЙТИ БЫ ДОЖДИЧКУ ПОРА

Стоит несносная жара,
Прийти бы дождичку пора,
Но туч высокая гора
Ушла с утра.

Темнеют к ночи облака,
Луной не светится река,
Зарницы бьют издалека,
Дрожа слегка.

Листва устало шелестит,
Ручей, засохший, не журчит,
Лишь птица сонная свистит,
А ночь молчит.

Слышны раскаты вдалеке,
Круги гуляют на реке,
Гладь оставляя на песке,
Как на доске.

Ударил ветер, как волна,
В себя поверивший сполна,
Со стоном дрогнула сосна –
А ночь черна.

Миг тишины. Вдруг шум иной,
Береза клонится к другой,
Сверкнула молния дугой
Передо мной.

И гром, и молния слились,
Спиралью ветви обвились,
Как сестры, кажется, сошлись
Земля и высь.

Порывы ветра все сильней.
Притихла птица меж ветвей –
И, правда, спрятаться скорей
Куда верней.

И, наконец-то, дождь шальной
Пришел стеной, шумит как свой,
Играя свежестью лесной
Во тьме ночной...

Рedeют тучи в вышине,
Луна скользнула в стороне,
Дождь барабанит в тишине –
Все, как во сне...

Давно не капает, не льет,
Уж птица ранняя поет:
Придет-придет-придет-придет...
И солнца ждет...

июль, 1998.

ЗА ОРАНЖЕВЫМ ТУМАНОМ...

За оранжевым туманом – неба синь,
Воздух звонкий, без изъяна – динь, динь, динь...
На тропинках – непридуманый узор,
Под ногами шелестит живой ковер.

Темно-красные рябины по верхам...
Знать, у них смотрины нынче тут и там.
Ели строгие осыпаны листвой,
Оторочены причудливой канвой.

Пень замшелый приглашает посидеть
Да послушать, как синицы будут петь,
Попроведать запримеченный ручей,
Молчаливый, то ворчливый, но – ничей.

Вот и солнце потянулось на закат,
Кедры дальние под заревом стоят,
Но пройдет всего каких-то полчаса
И померкнет многоцветная краса.

Шевелиться надо: ночь уже близка,
До луны успеть пройти бы два леска,
А потом с подругой этой – не впервой –
Доберусь до теплой печки, как домой.

Приготовлены дровишки – чей-то дар,
Загудит, вздохнет печурка, сбросит жар.
Чайник брякнет крышкой, пенно зашипит,
А со «Старкой» рядом кружечка стоит.

Ожидает ли удача и навар,
Или сходим, как бывает, на базар?
Все узнаем утром, раньше-то везло,
Добывать свое трудами – ремесло.

Отогреемся, просохнем – все дела,
Коли нас неволя в дебри завела...
Зажигать уже не стану я огня,
Напльвывает плавно дрема на меня...

октябрь, 1998.

ВНОВЬ ХОЧУ УСЛЫШАТЬ ЭХО...

Утром рано – ноги босы –
По траве идешь сырой,
А кругом разноголосье
И густой лесной нестэй.

Вдруг получится вернуться
В сказку дивной красоты,
Где родился – улыбнуться,
Вспомнить давние мечты...

Там гармонь моя, я знаю,
Сам Широков обещал:
По росе тебя узнают,
Даже, где ты не бывал.

Осень мне – давно не осень,
А цветистая метель,
Солнце смотрит через просинь
На недолгую капель.

И остались те же тропки
И росинки на грибах,
Журавлиный клик короткий
Замер на моих губах.

Вновь хочу услышать эхо,
Как когда-то, как когда...
Мне б куда-нибудь заехать
И остаться навсегда...

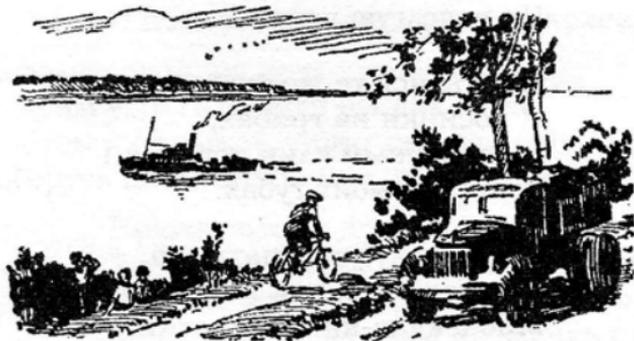
10 марта 1999.

Зовут меня воспоминанья,
Владимирских лугов туман
И деревенские «страданья» —
Далекой юности обман...

6 апреля 1999.

К 104-й годовщине
Сергея Есенина

УЛЫБНУЛАСЬ ОСЕНЬ МНЕ...

Улыбнулась осень мне –
Журавлиная,
Брел я лесом, как во сне:
Тропка длинная...

Осень – дивная краса,
А душа грустит...
Тонкий иней – не роса –
По утрам блестит...

Воздух синим, стылым стал,
Небо – ясное,
Кто-то лес разрисовал
В желто-красное.

И повсюду терема,
Чудо-кружево,
И снежинок бахрома,
Стайка дружная.

Обмелел, примолк ручей
Под корягою,
А недавно «Я ничей...»
Пел с отвагою.

Лист калины не видать:
Столько ягоды...
Да вот не во что набрать,
Хоть и надо бы.

Поплетусь-ка я домой
Тропкой узкою –
Долго буду сам не свой:
Все здесь – русское...

3–5 октября 1999.

Гале Выдряковой
с защитой диссертации
и пожеланием успехов

ЖУРАВЛИ

Который год я в этом же логу...
И снова слышу голос журавлиный –
Пора к теплу на дальнем берегу,
Подальше от зимы – морозной, длинной.

Сибирь не юг – приходят холода,
Сырые ветры по полям гуляют...
Вот улетают... Пусть не навсегда...
И все-таки они нас оставляют...

Спешат и днем и ночью журавли –
Родной земли им до весны не надо:
Есть где-то страны жаркие вдали,
А долгий путь для стаи не преграда.

И потерявшим своего пилота
Собраться надо дружно и лететь
Вдогон за всеми – главная забота,
Иначе им уже не уцелеть...

Вдруг очень близко, прямо надо мной
Шум крыльев в темно-сером оперении –
Идет четверка, соблюдая строй,
И строго держит на закат равнение.

Курлы-курлы... Они уж далеко...
Тайга их крики эхом повторяет –
До теплых стран добраться нелегко,
А кто не долетит, никто не знает...

Четверка набирает высоту,
Гортанный клич над самым перевалом,
Меняются местами на лету,
Но тает стая в небе алом.

Я вижу: птичий строй вот-вот сомкнется,
Моя четверка рядом с клином –
Еще чуть-чуть и тишина взорвется
И разнесется эхом по долинам.

Жду: будет или нет последний перезвон
Чужой мольбы, призывной и прощальной –
Не человеческий, не птичий это стон...
И ничего нет для меня печальней...

8–11 октября 1999.

*Моим добрым друзьям-
биофизикам – почти физикам...*

Восход оранжевой волной
В полнеба расплывается,
Проснулся разом мир лесной
И эхом отзывается.

Дрожит осины желтый лист,
В траве, как снег, роса...
А вот и первый ближний свист,
И звон – на полчаса...

Огромный круглый красный глаз
Глядит из-за ветвей –
Заря пожаром занялась
На кончиках елей.

Ворона выбирает сук,
Освоив вышину.
Ударил дятел трелью вдруг
В янтарную сосну.

В ручье застыл цветной узор –
Такого не найти,
Коряги встали вперекор
И, право, не пройти...

Как заколдованный гляжу
На камень у ручья.
Выходит, надо – услужу...
И камень вынул я...

Я ж уродился-то в лесу
И много углядел:
И не помятую красу,
Людей водораздел...

А небо – синь и глубина,
И солнца жгучий луч –
Бывает осень, что весна,
Лишь не было бы туч.

Короткий стон... То – журавли,
Далеко – далеко...
Свою свободу унесли,
А это нелегко...

2 ноября 2000.

ВОТ И НЕ СЫЩЕШЬ ОДНОГО НА МИЛЛИОН...

Удач желаю лирикам, удач...
А то, что жизнь проходит вперемежку:
Играет с нами то «в орла», то «в решку» –
Так это ж – главная из всех ее задач.
Кому-то промурлычет, словно киска,
Отправит за доходами в поход,
Несмелому добавит малость риска,
Введет в обычный, не военный, обиход
Брать крепости не штурмом, а в обход.

Да что там?.. Кто-то ей и впрямь милее,
Коль слабые становятся смелее,
И не идут затоптанной дорогой,
А норовят пройти своей тропой,
На лед и пламень наступить стопой –
Их не остановить... Да и не трогай:
Не ведом лирикам спасительный покой,
Не внемлют, что судьба бывает строгой,
И не махнешь ей запросто рукой.

Бунтарский заведен у лириков закон:
В густом тумане видеть час рассветный –
Пусть хриплый крик остался безответный –
Зачем им белый слон, истории поклон?..
И критик ни к чему ни злой, ни лестный...
Заплетены они из веры и сомненья –
Не в этом ли исток их вдохновенья,
Не потому ль они несут такой урон?..
Вот и не сыщешь одного на миллион...

20 ноября 2000.

Кириллу Сергеевичу Александрову
к 70-летию

ВЕЧНАЯ ДОРОГА

Вечная дорога
Вечно скрывает:
Почему с порога
Много лет плутает...

Были мы босые,
Были мы худыми,
Были бы святыми –
Стали, вот, людьми мы.

И нужду, и голод
Вынести, кто знает,
Может только в холод
Кто не замерзает.

Для кого нет слова
Выше и дороже
Бабкиного крова,
Что был дедом сложен.

А дороги манят
В голубые дали,
Где тебя представят
К золотой медали...

Только нет дороги
Вовсе незнакомой –
Кабы знали боги,
Кто у них ведомый.

И не всяк ведущий,
Помянувши беса,
Выведет бредущих
Из глухого леса.

Видно, так и будет:
То туман, то ветер –
Кто ее рассудит,
Жизнь, на этом свете.

Вечная дорога...
Где твое начало,
Если у порога
Ты меня встречала?..

январь, 2001.

ДОВЕРИТЬСЯ ПОРА ВОСПОМИНАНИЯМ

Кому-кому, мне ни к чему стенанья и метания:
Земля-то крутится, меняя день на тьму –
Клянусь Овидию, как богу своему –
Довериться пора воспоминаниям...

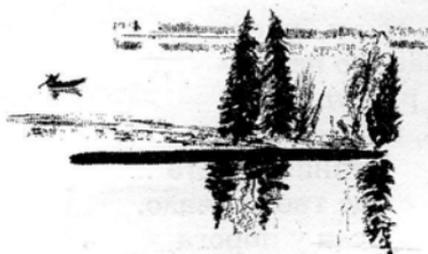
Уйти в леса, снега иль сенокосы,
Дорожку лунную увидеть на волне,
И шуку хищную в полете на блесне,
И белые, как снег, утрами росы...

В зарницах дальняя вечерняя гроза
И кружат голову в июле медоносы –
Оставил где-то здесь я синие глаза
И осенью окрашенные косы...

Услышать журавлей, как прежде по весне,
И клич их звонкий, говорливый –
Они, и вправду, снятся нынче мне
И будит трель желны на мачтовой сосне,
Во всей округе сиротливой...

Жалей ее, червонную, иль не жалей –
Давно там нет жилья и золотых полей.
Теперь она одна – еще царица
Среди разлапистых елей,
На землю капает с нее живица...

март, 2001.

Любимому внуку Герочке

Да, солнце уж не так блестит...
Ручей расстался с берегами.
Прощальным шорохом шуршит
Листва на тропках под ногами.

Давно ль лес красками горел,
Костер, порой, напоминая,
Но вдруг лист разом побурел,
Удары ветра принимая.

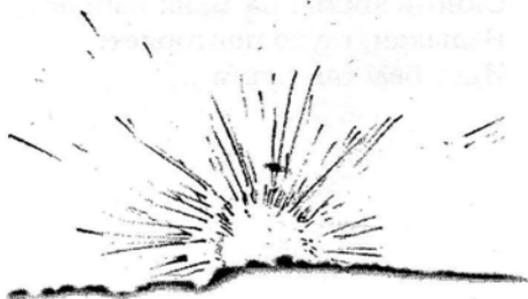
Все ждет зимы, больших снегов.
Тайге морозец только снится,
Зверью не скрыться от врагов,
А снег лежит лишь на Снежнице.

И лес редее с каждым днем,
Березняки, как снег белеют –
Одни рябины ярко рдеют
Под снегом или под дождем...

Приходится прощаться с красотой,
Совсем недавней, скоротечной,
Необычайной и такой простой
И все же бесконечно вечной.

Все в ожиданьи, как во сне,
Но будет утро белым, чистым,
И солнце вспыхнет на сосне
Рассветом рыжим, золотистым.

ноябрь, 2001.

Капитолине Ивановне
с днем рождения

А МНЕ БЫ МАЛЫЙ ЛУЧ НАДЕЖДЫ...

Бывает трогательной грусть
И легким дым воспоминаний,
И необидна ложь признаний,
Когда все знаешь наизусть...

Когда идешь своей тропой,
А не затоптанной дорогой,
Судьба и впрямь бывает строгой,
Но случай выручит лихой...

Как лодку легкую рекой
В пороги бурные бросает,
И только лодочник не знает,
Что он отчаянный такой...

Бреду заснеженной тайгой,
Одетой сказочным нарядом...
Луна крадется где-то рядом,
Красуясь собственной дугой.

Переменяя тень и свет,
Она, как будто в назиданье,
Холодное хранит сиянье,
Бурану освещая след.

Уж ель, корявая карга,
Сквозь космы на меня взирает,
Вздыхая, глухо повторяет:
Идет белесая пурга...

Метель закружит, завьюжит,
Раздаст всем новые одежды...
А мне бы малый луч надежды:
Так время медленно бежит...

Бывает трогательной грусть
И легким дым воспоминаний,
И неизбежны расставанья,
Как говорится, ну и пусть...

Как говорится, упаси
Нам позабыть былые дали...
И все же жаль, что нет медали
«Не верь, не бойся, не проси!».

12 октября 1997.

ЗАЗВЕНЯТ ВОТ-ВОТ КАПЕЛИ...

Приключилось что-то там – на небесах:
Не зима, весна устроилась в лесах.
Для потехи встретились зима с весной –
Расстарались, удивили новизной...

Стороной прошли и вьюга, и пурга,
В лужах вспыхивает радуга-дуга.
След на наледи оставил водяной:
Не сидится, знать, в квартире ледяной.

Снег осел, покрылся коркой слюдяной,
Только ель не растает с сединой.
У мохнатой шуба с головы до пят
И дырявые, в заплатках у ребят...

Утром я поймал снежинку на ладонь,
Слышу – шепчет мне:

«Не тронь меня, не тронь»...

И на каждой блестке солнышко горит,
Про весну мне ветер что-то говорит...

Словно все в оцепененье, как во сне,
Янтарем кора играет на сосне.
Надо мною неба глубина и синь –
Зазвенят вот-вот капли:

динь, динь, динь...

февраль, 2002.

И ПАМЯТЬ БОЛЮ В ПРОШЛОЕ СТУЧИТ

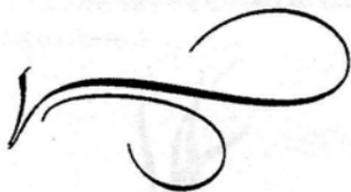
Я ль не курил сигару под гитару,
Колоколам не верил и Кремлю.
Но вот однажды присмотрел гагару
И, став язычником, Овидию внемлю.

Кому, не знаю, разве не приснится
Некошенная теплая трава,
Где не смыкаются всю ночь ресницы
И где чуть слышны тихие слова.

Не те слова – кто верен иль не верен –
А кто нашел, друзей не позабыл,
И в лабиринтах жизни был затерян,
Но путь к свободе заново открыл.

Судьба меня напутствовала строго,
Швыряла то назад, а то вперед,
Бывало, баловала, но немного,
Бывало, била по зубам и влет.

Давно бы надо к берегу прибиться...
Жизнь на меня по-прежнему рычит,
Но нету сил с надеждами проститься
И память болью в прошлое стучит...

ВОСПОМИНАНЬЯ НЕ ЗОВИ

Ты мне скажи, зачем тебе
Ушедшая любовь –
Она, как ведомо судьбе,
Не повторится вновь.

Не сказанное не зови,
Забудь ее, забудь,
Себя напрасно не трави –
Былого не вернуть.

Вокруг тебя туман и даль
Куда бы не идти,
И ничего уже не жаль,
С дороги не сойти.

И светлой памятью стихов,
Оставленных себе,
На перепутье двух
Не жалуйся судьбе.

Ты мне скажи, зачем тебе
Разбитая любовь –
Еще услышишь по весне
Несказанное вновь.

Бывает песня без любви
Или любовь за грош –
Воспоминанья не зови
И душу не тревожь...

Я знаю, вам и мне везло...
К нам правила простые не подходят.
Я знаю, многое Вы делали назло –
Когда другого не находят.

И я искал – не находил...
Не находил... Не понял... Не любил...
И только после все я оценил:
Не словом, песнею чудесной...

Над Петропавловской
Незнаемой судьбой,
Заря туманная
В полнеба засветилась,

Луна обняла шпиль
И резаной прямой
Над невскою волною
Прокатилась...

Может, надо оглянуться
На далекие мосты...
Пусть туда уж не вернуться –
Не забыть свои мечты!

Река бежала...
Будто сторонясь,
По ней лодчонка черная неслась,
Вода кипела, выгнувшись струной, –
И понял я, как трудно быть собой...

Я снова вижу белые снега,
Они неспешные и надо мной не тают...
Не знаю я и уж никто не знает,
Какими вам приснятся берега,
Когда они в тумане пропадают.

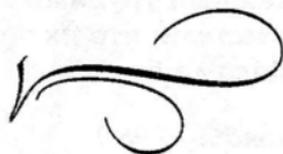

У успеха, как и смеха,
Есть своя пора –
Неразгаданное эхо
Мечется с утра.

По ложбинкам –
 ложь признаний –
Старая игра...
Смех и шепот с замираньем
Снова, как вчера...

...Тайны встреч и ожиданий
Дивной простотой
Нам останутся дыханьем,
Вечною мечтой...

16 ноября 1989.

МЕТЕЛЬ

Рябиновые кисти
Застыли на снегу.
Рябиновым пожаром
Пылает в том логоу.
И бережет от сглазу
Красу старуха-ель,
Закручивая ветками
Метель.

Спадает день в лесах,
Меняя тень на темень.
Луна,
Завьюженная мглой,
Восходит в небесах,
Соединяя время,
И, осторожная,
Бредет за мной...

Задышала-завздыхала
Старая карга,
Словно первой угадала,
Что идет пурга.
Замечает-завевает
Каждый трудный шаг –
У метели, кто их знает,
Мало ли бродяг...

ноябрь, 1989.

Было полнолуние...
Будто от толчка
Вспомнилось безумие,
Веще пока...

ноябрь, 1989.

Спадает свет в лесах,
Меня тень на темень –
Луна, завьюженная мглой,
Восходит в небесах
В положенное время
И неотступно следует за мной...

25 ноября 1989.

Я всему на свете верил,
Только не судьбе.
На своем горбе все смерил
И не внял мольбе.

Мне вещали-обещали:
Позабудь свое –
Видно, мы уже проспали
Вспомнить про нее.

Не бывает в мире чуда,
Если веры нет, –
От непонятого гуда
Слышится ответ...

26 декабря 1989.

Тихо метелица
Под ноги стелется,
Виден едва чей-то след...

Что-то не верится:
Мир переменится
В будущей тысяче лет...

ноябрь, 2000.

Бусы висят на ветках –
Крапинки алой росы.
Не оступись, моя вечная,
И никого не проси.

Мы с Есениным друзья,
Видно, в этом веке –
Знаю, есть и часть моя
В этом человеке.

А вы прощались в жизни раз,
Когда не слезы льют из глаз,
А рвутся чувства без прикрас,
Когда другое ничего не мило?..
(... Об этом мой теперь рассказ –
Все это так или похоже было...)
Когда для счастья нет преград,
Когда никто не виноват...
Лишь Ладога, обнявшая закат,
Да полная луна...
Она до самого утра,
Не ярче дымного костра,
На нас светила.

май, 2001.

Не считай свои тревоги,
Позабудь меня...
Не с небес свалились боги,
Жизнь свою кляня.

Нельзя такое повторить.
Такое может лишь случиться,
Когда с упавшею росой
Твой след к неясному стремится.

Так чего же я не знаю,
Ты скажи мне, свет,
И зачем я вспоминаю
То, чего уж нет?..

Людмиле Бурковой

В любой туман иль холодран
Всегда с «Phys. Rev.»-ом
и с волнением
Людмила выполняет план
На грани перевыполнения...

...Настукала трудов пуды
Для будущей истории.
Зачем их столько и куды
Одной лаборатории?

Все компоненты понимать
И смысл не изуродовать,
Мне ФТТ пришлось познать,
Чтоб это обнародовать...

28 февраля 1987.

Клаве Коваль

Ей снятся миражи,
крутые виражи,
Магнитных линий
тонкое сплетенье...
Короткий странный сон:
Индийский белый слон
Ей дарит диск –
И в этом нет сомненья!

Поднимется туман,
рассеется обман,
Ученый мир займется
новой песней...
Выдумывай – твори
И что ни говори –
Нет ничего на свете
интересней!

За краешком зари
пропали снегири,
весна ликует в синем
поднебесье...
И что ни говори,
хоть что ни сотвори,
Но ничего на свете
нет чудесней!

28 февраля 1987.

Людмиле Михайловне Гоголевой

Чтоб не ходить, как гол-сокол,
Валит народ за подкрепленьем...
И подпись ставят в протокол
В свое к ней предрасположенье.

Бумагу просят, дырокол,
Спирт – для смыванья старой мути
Иль, чтоб скорей дойти до сути,
Кто через это не «дошел»?!

Узнать – сказать,
Учесть, что есть –
За то Михайловне и чести!

23 февраля 1987.

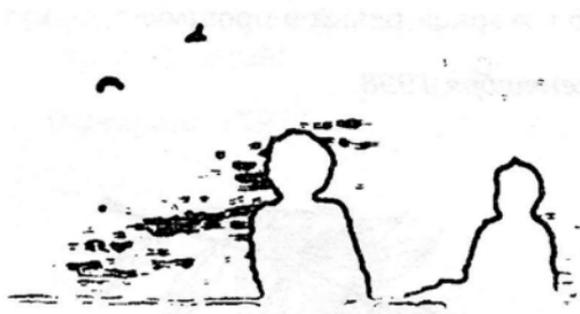

Нашим друзьям
Козловым Э. Н. и В. Ф.

Тридцать –
все-таки не мало
Но, как в народе
говорят, –
Это, все-таки, –
начало,
Если мерить
все подряд.

Если мерить
иль не мерить...
Лучше и не говорить.
Лучше верить,
все доверить,
Еще лучше –
Сотворить!

10 августа 1988.

Эмили Николаевне Козловой

Листья желтые, зеленые – в снегу,
Наглядеться-насмотреться не могу.
На рябине кисти красные во льду –
Угадаешь в каждой капельке звезду.

Солнце яркое пылает, как огонь.
Снег, шурша, сползает с елей – только тронь.
Лес знакомый, свой, совсем не узнаю...
И не знаю, где я, в сказке иль в раю.

Вдруг глубокий я переступаю след,
Видно, зверь здесь пробирался на ночлег...
Неужели посходили все с ума –
Заплелись в объятьях лето и зима.

На ручье из льда и снега – бахрома,
На дворцах хрустальных неба синева –
А кругом царит задумчивость и сон,
И чуть слышен дальний птичий перезвон.

Спотыкаюсь, пробираясь по камням,
Вижу: путь мой был опасен и не прям –
В свой бревенчатый приют держу я путь,
Чтоб у жаркой печки в прошлое взглянуть.

30 сентября 1998.

Валентину Федотовичу Козлову
к 60-летию

Родился в тридцать третьем –
«петушином» –
В Союзе, прежде нерушимом...
Был 45-й – год вершинный,
Полковник подрастал
за речкою Ишимом...

Полста седьмой –
лихим был лейтенантом...
А шестьдесят девятый? –
Многим вопреки
Открыл в себе он новые таланты:
Ему командовать с руки
Да и семейные предвидятся курсанты...

...Ушел от воинских забот –
Теперь других непроворот:
Грибы, гараж, колеса, дача...
Внучата шустрые впридачу...

И вот уж в девяносто третьем,
В двенадцатке пятой,
Федотыча мы поздравляем
С круглой датой!

10 февраля 1993.

Инне и Максиму – к бракосочетанию

Желаем вам
счастливой жизни,
Любви,
служения Отчизне,
Двоих, а лучше –
трех детей,
Домашних
всяческих затей,
Теплей чтоб было
и светлей,
Не забывать
родителей!

25 февраля, 1994.

Из биографии

Малышка, черная, в кудряшках
В великолепной униформе –
Семнадцать, да и то с натяжкой,
Стоит с флажками на платформе.

Я, как владимирский,
Всерьез заволновался,
Взглянул и сразу догадался:
Она же наша – вязниковская...

Она так окала, так говорила...
«Вам до Денисова? – спросила, –
Там будем утром».
И в вагон впустила...

Обрадовался чуду,
Но эту встречу, видно, не забуду...

Заря и утром, и потом, в закате
Малиновом, пурпурном в злате.
Все было, и от снов немеешь,
Закат напомнил мне
– увы, стареешь.

12 июня 2002 г.

ЗВЕЗДНЫЙ ГОД

Летят сквозь мрак в чужих мирах
Созвездия имен,
В них – восхищение и страх
Языческих племен.

В них – изумление веков
Небесной красотой
И древней музыкой стихов
С чудесной простотой.

Затейлив звезд живой узор,
Но строг их хоровод –
Сменяясь ходят в свой дозор,
Не путая черед...

...На март к Медведице пришли
Лев, Дева, Волопас.
Кассиопея близ Земли
На севере зажглась.

У Девы Спика – аметист,
Вся искрами горит,
Ей «Волопас-парашютист»
Звезду Арктур дарит.

В груди Льва Регул бьет лучи
И, видно, неспроста
Денеболу он получил
На кисточку хвоста.

Дракон в июне – в два кольца
И с Лирой Геркулес,
Орел и Лебедь от Стрельца
Поднялись до небес.

Там Денеб, ВЕГА, Альтаир
Все лето – горя нет –
Висят, как будто фонари,
И льют трехгранный свет.

На голубом краю небес
С ночной зарей одна
Краса из северных чудес
Капеллы желтизна.

Орел и Лебедь улетят,
 Уж осень – в добрый час!
 Для Андромеды свой «квадрат»
 Нарисовал Пегас.

Кассиопея и Цефей
 К зениту поднялись –
 Рванулся к чудищу Персей,
 Алголь бросая вниз.

У Водолея свой лимит:
 Лей воду, не жалей,
 Пусть чудо-юдо «Рыба-Кит»
 Порадуется ей!

Привез Возничий в декабре
 Капеллу и Тельца.
 Плеяды и Альдебаран –
 В подарок Близнецам.

Блестящий Сириус застыл,
 «Взял стойку» Процион,
 Свой меч и пояс обнажил
 Красавец Орион.

Ночная вязь, как в декабре,
 Уже вилась точь-в-точь
 Зарюю ранней в сентябре,
 Когда уходит ночь.

...Вот так и кружит небосвод
 В кружении Земли,
 Земля свершила оборот –
 И звезды вновь пришли.

Она огромный круг пройдет –
 Вкруг Солнца поворот,
 Созвездья точно перечтет –
 И кончен звездный год.

Закон у звезд, увы, не прост –
 Далеко нам до звезд.
 Движенье звезд твердит вопрос –
 Откуда все взялось?

1979–1983 гг.

Льву Николаевичу Рябинкину
к юбилеям

Вас поздравляем с юбилеем!
И в возраст Ваш никак не верим.
Вас только красит борода,
Душа же вовсе молода.

Вы жизнелюб и оптимист,
Философ, чуть идеалист...
Желаем быть таким всегда
Еще на многие года!

Сотрудники лаб. ФМП
14 августа 1984.

Не праветь и не леветь,
Не темнить и не робеть,
Чтоб живую мысль народа
Наперед предусмотреть...

И еще тебе – дорог,
Где и вдоль, и поперек
Собираются поэты –
И от них бывает прок...

И давай пиши-пиши
Под сосной в лесной глуши
Про рябину и росу,
Про таежную красу,
Про доверчивый ручей,
Что журчит: ничей, ничей...

Про закаты и рассвет
И про то, чего уж нет,
И про то, что «было – не было»,
Забылось или нет...

И ходи своей тропой
От дороги стороной –
Там, глядишь, и за тобою
Кто увяжется другой...

Друзья, коллеги
14 августа 1994.

*Рябинкину Льву Николаевичу
в день смерти*

Что же ты сделал, Рябинкин?
Зачем так неожиданно ушел?
Что же ты сделал, Рябинкин?
Забвенье у Бога нашел...

Рябины твои налилися,
Румяны, свежи и нежны,
И ивы уже наклонились
В печали до самой земли.

С тобой мы сажали аллеи,
Ты кедры из леса носил,
С тобою мы часто болтали,
Идеи всегда ты дарил.

Биополя всюду мерил,
Лечил всех, советы давал,
С душой пирамиды ты делал
И людям, как мог, помогал.

Лев жил Институтом, идеями,
Которых не претворил.
Готов был работать над ними –
Об этом лишь говорил.

Последнее время молодость
Лев часто вспоминал,
Как будто страницы жизни
Он заново переживал...

*Ада Грибовская
16 августа 2003.*

Рябинкину Льву Николаевичу
к годовщине смерти

Рябинкин Лев своеобразен был,
И личность яркая сквозила
В лице, поступках и словах...

Был интересный собеседник,
Он всех и все запоминал.
С любого места, как бы снова,
Он жизнь свою переживал.

Энциклопедия живая
Прошедших дней, прошедших лет,
Он физик-лирик и эколог,
И был в душе большой поэт.

Любил леса, траву и солнце,
Из хвойных добывал смолу,
В лечение был самозабвенен,
Не отказал в нем никому.

Он говорил: учила бабка...
Народный способ с детства знал.
Он интуицией и рамкой
Известность для себя сыскал.

За ним вослед и под влияньем
Я тоже маятник взяла,
Прочла я книги, поучилась
И веру в это обрела.

Наука это отвергает,
Но интуиция жива,
Сигнал, как прежде, принимает
От Бога, поля, от себя.

Вибрации живой природы
И торсионные поля,
Обмен энергий человека,
Загадку – время знать пора.

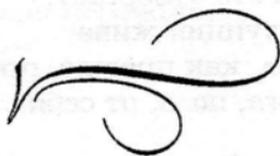
И Лев Рябинкин заметался,
Листая прошлого тома,
А лучше б рамкою занялся
И изучал бы пси-поля.

А он по-прежнему метался,
Научный взгляд во всем искал,
Женой лишь понятый остался...
Несчастный случай его ждал...

Он мог бы рамкою проверить
И выбор сделать без труда,
И четкий поворот налево
Предрек бы «нет» ему тогда.

Ну а теперь рябины плачут
И внук, которого любил,
Соседи и друзья судачат:
Как Лев Рябинкин нужен был...

Ада Грибовская
16 августа, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе (Л. И. Рябинкина).....	3
Рябины Рябинкина (Р. Х. Солнцев).....	8
КОЛОКОЛЬЧИК, КОЛОКОЛЬЧИК.....	9
ОСЕННИЕ МГНОВЕНИЯ.....	10
РАЗВЕЯЛ ВЕТЕР.....	11
СОЛНЦЕ ЛЕСНОЕ.....	12
НАС ДВОЕ.....	14
ОТМЕТЕЛИЛИ МЕТЕЛИ.....	15
И ТОЛЬКО В КАМЕШКАХ РУЧЕЙ.....	16
ГОЛОВУ КРУЖИТ ЖЕЛТЫМ ТУМАНОМ.....	17
МЕЛЬНИЦА.....	18
«Все когда-нибудь узнаешь...».....	19
КУКУШКА.....	20
БАБЬЕ ЛЕТО.....	21
И ЗОВЕТ ТАЙГА-КРАСАВИЦА.....	22
«Жизнь моя тропинкой стелется...».....	24
«Пойти в снега...».....	25
ПРИЙТИ БЫ ДОЖДИЧКУ ПОРА.....	26
ЗА ОРАНЖЕВЫМ ТУМАНОМ.....	28
ВНОВЬ ХОЧУ УСЛЫШАТЬ ЭХО.....	29
«Зовут меня воспоминанья...».....	30
УЛЫБНУЛАСЬ ОСЕНЬ МНЕ.....	31
ЖУРАВЛИ.....	32
«Восход оранжевой волной...».....	34
ВОТ И НЕ СЫЩЕШЬ ОДНОГО НА МИЛЛИОН.....	36
ВЕЧНАЯ ДОРОГА.....	37
ДОВЕРИТЬСЯ ПОРА ВОСПОМИНАНИЯМ.....	38
«Да, солнце уж не так блестит...».....	39
А МНЕ БЫ МАЛЫЙ ЛУЧ НАДЕЖДЫ.....	40
ЗАЗВЕНЯТ ВОТ-ВОТ КАПЕЛИ.....	42
И ПАМЯТЬ БОЛЬЮ В ПРОШЛОЕ СТУЧИТ.....	43
ВОСПОМИНАНЬЯ НЕ ЗОВИ.....	44
«Я знаю, вам и мне везло...».....	45
«Над Петропавловской...».....	45

«Может, надо оглянуться...»	46
«Река бежала...»	46
«Я снова вижу белые снега...»	46
«А мысль есть зло...».....	47
«Сады цветут кругом...»	47
«Не верю я отъявленным поэтам...»	47
«Ничего мы не забудем...».....	48
«Ничего не обещала...»	48
«У успеха...».....	49
МЕТЕЛЬ	50
«Было полнолуние...».....	51
«Спадает свет в лесах...».....	51
«Я всему на свете верил...».....	52
«Тихо метелица...»	52
«Бусы висят на ветках...».....	53
«Мы с Есениным друзья...»	53
«А вы прощались в жизни раз...».....	53
«Не считай свои тревоги...».....	54
«Нельзя такое повторить...»	54
«Так чего же я не знаю...»	54
«Чего нам россияне...»	55
«Я много раз считал...»	55
Людмиле Бурковой	56
Клаве Коваль	57
Людмиле Михайловне Гоголевой	58
«Тридцать – все-таки не мало...».....	59
«Листья желтые, зеленые – в снегу...»	60
«Родился в тридцать третьем...»	61
«Желаем вам счастливой жизни...»	62
«Малышка, черная, в кудряшках...».....	63
«Заря и утром, и потом, в закате...».....	63
ЗВЕЗДНЫЙ ГОД	64
МОЕЙ ЛЮДМИЛКЕ	66
Л. Н. Рябинкину к юбилеям (друзья, коллеги).....	67
Рябинкину Л. Н. в день смерти (А. Грибовская).....	68
Рябинкину Л. Н. к годовщине смерти (А. Грибовская).....	69

РЯБИНКИН
Лев Николаевич

ЛИРИКА

Составитель Л. И. Рябинкина

ЛР № 020909 от 01.09.99

Сдано в набор 03.09.04. Подписано в печать 18.10.04.

Формат 60×84/16. Гарнитура Таймс, Bookman Old Style. Уч.-изд. л. 4.8.

Усл. печ. л. 4.3. Тираж 100. Заказ № 36.

Отпечатано в типографии Института физики СО РАН
660036, Красноярск, Академгородок